

Научная статья

УДК 316.6

doi: 10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40

ДУХОВНОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НОРМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОБОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПЕРИОДА ЛИМИНАЛЬНОСТИ (УРОВЕНЬ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ)

Людмила Николаевна Аксеновская

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, liudmila_aksenovskaya@mail.ru, ORCID 0000-0003-4867-4197

Аннотация. Представлены результаты первого отечественного социально-психологического эмпирического пилотного исследования феномена духовности на основе теоретических идей С. Л. Франка. В теоретической части статьи представлены четырехаспектная модель духовности (нравственный, познавательный, эстетический, религиозный аспекты) и шестифакторная модель нравственного аспекта (в части нравственно совершенного отношения к другому человеку), построенная на основе моделиобразующего параметра «нравственно совершенное отношение». Обсуждены критерии социально-психологической нормы и патологии. В эмпирической части с помощью разработанной анкеты изучаются представления о нравственно совершенном отношении к другому человеку. Апробация анкеты проведена на малой выборке студентов в целях проверки ее возможностей для изучения нравственного аспекта духовности и оценки социально-психологической нормы и патологии. Сделаны выводы о приемлемости разработанной концептуально-логической схемы исследования и примененной анкеты, а также целесообразности продолжения данного исследования в части трех других аспектов духовности. Содержательные результаты исследования носят вспомогательный характер в связи со статистически незначимой выборкой (35 человек). Вместе с тем примененный способ оценки социально-психологической нормы и патологии на пробной выборке показал несоответствие результатов норме в части нравственного аспекта духовности группы.

Ключевые слова: духовность, социально-психологическая норма, лиминальность, дизордер, нравственность

Для цитирования: Аксеновская Л. Н. Духовность как критерий социально-психологической нормы: теоретический и эмпирический опыт обоснования для периода лиминальности (уровень личности и группы) // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 1 (25). С. 24–40. doi: 10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40.

Original article

SPIRITUALITY AS A CRITERION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL NORM: THEORETICAL AND EMPIRICAL EXPERIENCE OF JUSTIFICATION FOR THE PERIOD OF LIMINALITY (INDIVIDUALS AND GROUP LEVEL)

Lyudmila N. Aksenovskaya

Saratov National Research State University named after NG Chernyshevsky, Saratov, Russia, liudmila_aksenovskaya@mail.ru, ORCID 0000-0003-4867-4197

Abstract. The article presents the results of the first domestic socio-psychological empirical pilot study of the phenomenon of spirituality based on the theoretical ideas of S. L. Frank. The theoretical part of the article presents a four-aspect model of spirituality (moral, cognitive, aesthetic, religious aspects) and a six-factor model of the moral

aspect (in terms of a morally perfect attitude towards another person), built on the basis of the model-forming parameter «morally perfect attitude». The criteria for socio-psychological norm and pathology are discussed. In the empirical part, with the help of a developed questionnaire, ideas about a morally perfect attitude towards another person are studied. The questionnaire was tested on a small sample of students in order to test its capabilities for studying the moral aspect of spirituality and assessing socio-psychological norms and pathologies. Conclusions are drawn about the acceptability of the developed conceptual and logical research scheme and the questionnaire used, as well as the advisability of continuing this research in terms of three other aspects of spirituality. The substantive results of the study are of an auxiliary nature due to the statistically insignificant sample (35 people). At the same time, the applied method of assessing the socio-psychological norm and pathology on the test sample showed a discrepancy between the results and the norm in terms of the moral aspect of the spirituality of the group.

Keywords: spirituality, socio-psychological norm, liminality, disorder, morality

For citation: Aksenovskaya LN. Spirituality as a Criterion of Socio-Psychological Norm: Theoretical and Empirical Experience of Justification for the Period of Liminality (Individuals and Group Level). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2024;(1(25):24-40. doi: 10.47475/2409-4102-2024-25-1-24-40. (In Russ.)

Введение

Лиминальность — одна из наиболее очевидных характеристик сегодняшнего состояния мира, организаций и отдельных людей. Человечество находится в режиме «перехода» из одной культурной реальности в другую, пока слабо прогнозируемую. Состояние культуры предыдущего периода описывалось терминами «деградация» (А. Швейцер) [22] и «патологизация» (П. Козловски) [14], активно обсуждался вопрос размывания границ между нормой и патологией, в том числе в социально-психологической плоскости [3].

Сегодня, в лиминальном мире, с одной стороны, зримо рушатся устоявшиеся представления о норме и патологии в социальном взаимодействии, а вместе с ними и устоявшиеся порядки. С другой стороны, в «разломах» недавних представлений и убеждений проявляются другие «точки опоры», подлинность и истинность которых не позволяет разрушительным процессам доминировать и уничтожить не просто нормы и устои, но и само общество и человека. Воспользовавшись метафорой А. де Сент-Экзюпери, можно сказать, что среди крошащихся камней старых порядков видны и новые «камни» новой «цитадели». И это камни «цитадели Духа», составляющие те самые ступени, что ведут нас вверх, к Богу, к высшим смыслам.

Сейчас, когда всё проходит проверку на прочность, испытание на жизнеспособность, фальшивые герои и фальшивые ценности уходят. Остаются подлинные ценности и настоящие герои. При встрече с экзистенциальным выбором (жизнь—смерть, подчиненность—свобода, унижение—достоинство, память—забвение и др.) вторичными оказываются забота о личном успехе и личном богатстве. В цене — взаимопомощь, выполнение своего долга.

Лиминальные процессы сегодня можно переживать и наблюдать на трех уровнях: *цивилизационном* (столкновение западной цивилизации с Россией), *организационном* (процесс поиска новых моделей организации деятельности, управления, работы с персоналом и потребителями и др.), *личностном* (процесс переоценки ценностей и самоопределение в конфликтной реальности).

Поскольку в период разлома, кризиса и повышенной опасности для жизни материальные ценности отходят на второй план по сравнению с нематериальными, духовными, а жизнь, здоровье, безопасность, вера, надежда, любовь, взаимная помощь важнее атрибутов материальной и социальной успешности общества потребления, постольку для психологической науки первоочередное значение приобретает задача операционализации понятия «духовность» с целью формирования новой системы координат для оценки/определения нормальности или степени патологизации социально-психологического состояния общества, организаций, личности.

Целью статьи является представление *первичных* результатов разработки подхода к социально-психологическому изучению духовности как критерия социально-психологической нормы и патологии для периода лиминальности (личностной, организационной, цивилизационной) на уровне личности и группы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать психологические концепции духовности.
2. Описать теоретическую модель духовности С. Л. Франка.
3. Обсудить взаимосвязи феноменов духовность, ордер и дизордер культуры.

4. Построить параметрическую модель нравственного идеала отношения к другому человеку.

5. Разработать концепцию и дизайн эмпирического исследования духовности как критерия социально-психологической нормы личности и организации.

6. Провести предварительное исследование на малой выборке, распределенной по возрастным категориями; проанализировать его результаты.

7. Сделать выводы и определить следующие шаги в реализации плана исследования.

Проблема духовности в психологии. Для достижения поставленной цели прежде всего обратимся к исследователям, занимавшимся проблемой духовности в психологии. В ряду зарубежных психологов, внесших существенный вклад в постановку задачи изучения духовности, следует отметить В. Вунда (влияние фактора духа на психологию и историческое развитие народов) [8], В. Дильтея (предложение выделить в научном знании «науки о духе») [12], К.-Г. Юнга (дух — нематериальный аспект человека, представляющий собой интуитивную силу) [24], М. Фуко (дух как поиск истины или состояние ее постижения) [21]. О духовности и духе писали гуманистические психологи А. Маслоу [15], С. Гроф [10], В. Франкл [20]. В России проблему духовности исследовали Г. Г. Шпет [23] и С. Л. Франк [18].

В современной России тему духовности в рамках христианской психологии поднимали Б. С. Братусь [7], В. И. Слободчиков [16], И. М. Ильичева [13], Л. Н. Аксеновская [1–6] и др.

У значительной части названных авторов постулируется связь духовности и нравственности. Духовность определяется как более высокий уровень душевной жизни человека. В этой связи большой интерес представляют исследования российского философа и психолога С. Л. Франка (1877–1950), значимые и для выработки подхода к эмпирическому изучению феномена духовности.

Теоретическая модель духовности С. Л. Франка. Франк полагал, что дух проявляется через душу как «самоосуществляющаяся творчески-формирующая сила абсолютной идеи» [18, с. 297]. К силам «духовного порядка» он причислял нравственную, религиозную, познавательную и эстетическую «жизни». По мнению Франка, дух доступен для эмпирического исследования, поскольку выражает себя через нравственное сознание общества и личности. Общественная жизнь организуется вокруг общественного идеала. Чело-

век Духовный у Франка имеет четыре характерные особенности — самопреодоление, духовность, внутреннюю связь с Богом, нравственный характер общественного бытия.

Таким образом, мы можем взять за основу тезис Франка о том, что дух репрезентирует себя через нравственное сознание общества и человека. Системообразующим элементом нравственного сознания общества и человека является нравственный идеал как образ максимально возможного совершенства проявлений человека во взаимоотношениях с другими людьми.

В структуре нравственного идеала «духовного человека» отображаются и сопрягаются такие «духовные порядки» и характерные аспекты духовного человека, как: 1) собственно нравственный аспект («нравственный характер *общественного бытия*»), 2) религиозный аспект («внутренняя связь с Богом»), 3) познавательный аспект (стремление к постижению истины) и 4) эстетический аспект (стремление к гармонии и красоте во всем).

При этом способность к «самопреодолению» как разумно-волевому усилию для реализации вышеуказанных интенций является общей способностью и общей характеристикой «духовного человека». В модели «духовного человека» Франка отчетливо сформулирована именно социально-психологическая «особенность» духовности в виде «нравственного характера *общественного бытия*». Духовность репрезентируется в нравственности, а нравственность — в отношениях с окружающими людьми. Таким образом, можно обнаружить связь духовной феноменологии с социально-психологической, а следовательно, допустить возможность применения фактора духовности в качестве критерия социально-психологической нормы.

Отсюда напрашивается вывод: фактор духовности как критерий оценки социально-психологической нормы *приемлем* для описанного Франком определенного типа личности — «духовного человека». Духовный человек с социально-психологической точки зрения «нормален». Наличие компонентов духовности в структуре этико-смысловой личности/группы будет свидетельствовать о соответствии этой личности/группы социально-психологической «норме». Бездуховный человек с социально-психологической точки зрения «патологичен». Отсутствие компонентов духовности в структуре этико-смысловой личности/

группы будет свидетельствовать о соответствии этой личности/группы социально-психологической «патологии».

Духовность, порядок и дисордер культуры. Понятие социально-психологической нормы и патологии. Тема духовности находит свое развитие в рамках ордерного подхода к социально-психологическому изучению феномена культуры (в частности, организационной культуры). Корпус философско-психологических идей С. Л. Франка входит в теоретико-методологический базис ордерного подхода [4]. Культура понимается как этикодетерминированный порядок, конституируемый и регулируемый подсистемой этических смыслов участников социального взаимодействия (*ордер*). При этом этический компонент связывается с духовной феноменологией культуры. Обоснование связи культуры — духовности — нравственности опирается на этикодетерминированные модели культуры А. Швейцера, экономики П. Козловски, человека и познания в русской «нравственной» философии. Состояние культуры, характеризующееся расстройством этико-смысловой подсистемы личности или группы, определяется термином «*дисордер*». Расстройство этико-смысловой подсистемы (*дисордер*) выражается в размывании границ этически «хорошего/правильного/добра» и этически «плохого/неправильного/зла». Граница проходит по универсальным этическим ценностям «уважение к жизни» (Швейцер), «уважение к чувству собственного достоинства человека» (Козловски). Также изучается возможность включить в ряд «граничных» этических ценностей сформулированные в рамках ордерного подхода первые члены базовых этико-смысловых диад (сотрудничество, улучшение и ответственность).

Исторически сложившаяся традиция изучения феномена духовности включает два противоположных взгляда на природу духа и духовности — идеалистическую и материалистическую. Мы опираемся на методологический принцип отказа от конфликта бинарных оппозиций и исходим из того, что обе крайности целесообразны и связаны единым процессом. Поэтому, понимая дух как творящий разум, в принимаемой нами за основу модели духовности выделяются два уровня — верхний (надличностный/надгрупповой) и нижний (личностный/групповой). Первый представлен такими уровневыми феноменами, как Дух (творческая энергия) — Дух (разумная энергия) — Разум. Второй уровень, позволяю-

щий войти в исследовательское поле социальной психологии, представлен следующей феноменологической цепочкой: этические смыслы — смыслы и ценности — нравственный идеал — отношения и взаимодействие. Духовная феноменология второго уровня может быть эмпирически изучена средствами социальной психологии.

Что касается нравственного (общественного) идеала, фиксирующего представление о максимально возможном совершенстве, например в отношениях между людьми, кратко отметим, что существует длительная философская традиция анализа нравственного идеала (Пифагор, Сократ и др.) [11]. В практическом плане нравственный идеал выполняет две «служебные» функции — задает своего рода «уровень притязаний» в отношении требовательности к себе и другим и, во-вторых, влияет на принятие решения человеком или группой людей по выбору способа реагирования или действий по отношению в другому/другим. Очевидно, что идеал совершенства может значительно различаться для людей, имеющих высокий уровень нравственного и в целом духовного развития, и для людей с низким уровнем нравственного и, соответственно, духовного развития. Поэтому, считая «общественный идеал» ценным индикатором состояния духовного статуса, духовной сферы личности и группы, необходимо проводить эмпирические исследования актуального для различных групп общества нравственного идеала.

Параметрическая модель нравственного идеала отношения к другому человеку. Для целей нашего исследования, предполагающего анализ существующих актуальных представлений о нравственном идеале, на первом этапе необходимо построить параметрическую модель нравственного идеала отношения человека к другому человеку. Из предложенного С. Л. Франком четырехаспектного описания феномена духовности (нравственный, познавательный, эстетический, религиозный) мы выделим сначала только один — нравственный аспект. Именно он позволяет перейти к эмпирическому изучению нравственного идеала как первой фазе в изучении феномена духовности.

Рассмотрим социально-психологическое содержание нравственности, начав с ее определения. Как следует из определений «Словаря по этике» (1983), понятия «этика», «мораль» и «нравственность» имеют общее смысловое поле и могут

в определенных целях употребляться как синонимы. Смысловой доминантой является понятие нравственности [17]:

Нравственность (этика, мораль) — это выработанное сообществом *уважительное отношение* человека к другим людям/человеку и различным аспектам социальной и природной реальности, характеризующееся стремлением к справедливости, солидарности, сотрудничеству, сбережению и улучшению. Нравственность находит свое выражение в психологической феноменологии — нравственных чувствах (совесть), нравственных установках, нравственных убеждениях и верованиях, нравственном сознании и нравственном поведении.

С точки зрения социальной психологии *отношения*, как избирательные психологические связи, лежат в основе *социального взаимодействия*, которое, в свою очередь, может протекать по типу кооперации, конкуренции либо иметь характер избегания.

Таким образом, социально-психологическое содержание нравственности как аспекта духовности в первом приближении определяется через категорию отношения. Именно это позволяет нам утверждать наличие социально-психологического содержания в феномене духовности и рассматривать возможность применения фактора духовности в качестве социально-психологического критерия оценки нормы и патологии в социальном взаимодействии.

Концепция эмпирического исследования духовности как критерия социально-психологической нормы личности (и организации). В основе концепции первичного эмпирического исследования феномена духовности как возможного критерия социально-психологической нормы личности лежит идея С. Л. Франка о том, что духовное репрезентирует себя через нравственное. Следовательно, духовное доступно эмпирическому изучению посредством применения методик изучения «добра и зла», то есть нравственной феноменологии. Особенность данного подхода к исследованиям духовности можно назвать индуктивной, поскольку через частное (нравственность/Добро) мы пытаемся познать общее (духовность). В науке индуктивная логика распространена. И дальнейшими шагами в применении этой логики должны стать изучение познавательного аспекта духовности (Истины), эстетического (Красоты) и религиозного аспекта духовности (Бог). Вместе

с тем остается задача организации и встречного процесса — дедуктивного: от результатов исследований «частных» аспектов перейти к исследованиям общего. То есть найти способ обратиться к феномену духа и духовности, например, в логике Гегеля [9], но эмпирически.

Поэтому в рамках данного предварительного исследования мы организуем исследовательскую работу, стартовав с идеи С. Л. Франка о возможности изучения духовного через нравственное, затем на базе четырехаспектной модели духовности С. Л. Франка (нравственный, познавательный, религиозный, эстетический) сфокусируемся на нравственном аспекте как первом объекте эмпирического исследования, имеющем социально-психологическую природу. Далее выделим в рамках нравственности аспект отношений и более узко — отношение человека к другому человеку и разработаем параметрическую модель нравственно совершенного отношения к другому человеку (нравственный идеал). На основе модели нравственно совершенного отношения к другому человеку разработаем анкету для изучения представлений о нравственно совершенном отношении к другому человеку.

Далее проведем предварительную *ad hoc* апробацию разработанной методики на малой выборке для оценки возможностей и ограничений подхода, проанализируем полученные результаты и сделаем выводы об ограничениях и возможностях методики, а также о целесообразности ее дальнейшей разработки.

Анкета должна оценить наличие у респондентов *состояния духовности* как социально-психологической нормы либо ее отсутствия по критериям оценки нравственных представлений (представлений о нравственно совершенном отношении к другому человеку) по критериям *полноты* нравственных качеств в представлениях об идеале и *уровня развития духовности*.

Для оценки состояния духовности (развитости) необходимо использовать типологическую шкалу уровней развития (высокий—средний—низкий) в целях обработки полученных в ходе анкетирования результатов и последующей разработки системы диагностики соответствия социально-психологической норме, а также разработки методов развития духовного компонента посредством вмешательства в этико-смысловую систему культуры личности и группы.

Материалы и методы эмпирического исследования

Целью эмпирической части исследования является получение *предварительных* данных, позволяющих обосновать возможность применения фактора духовности в качестве критерия социально-психологической нормы и патологии для периода лиминальности (личностной, организационной, цивилизационной) на уровне личности и группы.

Гипотеза исследования: критерием социально-психологической нормы может выступить духовность высокого и среднего уровня развития (в виде своего нравственного аспекта), свидетельствующая о наличии социально-психологической нормы личности и группы.

Дополнительная гипотеза: низкий уровень выраженности и развития духовности может являться симптомом расстройства этико-смысловой системы личности, группы, организации (в том числе человечества как квазиорганизации) (дизордер) и свидетельствовать о социально-психологической патологии личности и группы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1) разработать первую версию анкеты для изучения представлений о нравственно совершенном отношении к другим людям («нравственный идеал» отношения к другому человеку);

2) апробировать разработанную анкету;

3) получить предварительные данные о структуре представлений о нравственно совершенном отношении к другому человеку (вопрос № 1) и содержательных характеристиках этого отношения на примере «влиятельных моделей» (вопрос № 3), а также убеждений о возможности существования нравственно совершенных людей (вопрос № 2) на материале анкетирования группы студентов-психологов младшего, среднего и старшего возраста.

Методология исследования: духовная психология С. Л. Франка, ордерный подход к социально-психологическому изучению культуры.

Тип исследования: предварительное /пилотное.

Описание методики: в проведенном пробном эмпирическом исследовании нравственного идеала был использован метод анкетирования (комплекс открытых и закрытых вопросов).

В структуре анкеты содержатся четыре части: 1) социологическая информация (возраст и отношение к религии); цель вопросов — поиск возмож-

ной связи между религиозностью человека, возраста и представления о нравственном идеале; 2) шесть параметров нравственно совершенного отношения к другому человеку; 3) наличие или отсутствие убеждения в возможности существования нравственно совершенного отношения к другому человеку («идеал»); цель — выявление связи между убеждением в существовании нравственного идеала и возрастом, религиозностью респондента, а также фактическим содержанием представления о нравственном идеале (нравственном совершенстве); 4) примеры нравственно совершенного («правильного»/ «хорошего») отношения к другим людям в литературе, кино, СМИ и повседневной жизни; цель — получить содержательные образцы представлений о нравственном совершенстве (идеале). Также было предложено отметить свою возрастную категорию и отношение к религии (атеист, агностик, верующий) (приложение).

Критерии оценки результатов: оценка полученных результатов в ходе анкетирования осуществлялась по критерию «полнота ответа», подразумевающая максимальное количество выбранных нравственных характеристик из предложенных шести в модели нравственно совершенного отношения к другому человеку. Каждый выбранный параметр оценивался в один балл. И по критерию «уровень развития» с использованием шкалы «высокий уровень — средний уровень — низкий уровень». При этом полнота ответа соотносена с уровнем духовности (6 из 6 качеств — высокий, далее идут отклонения: 5, 4 из 6 — средний, 3 и меньше из 6 — низкий).

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие студенты факультета психологии, 35 человек, из них 23 человека — студенты 1–3-го курса бакалавриата в возрасте от 17 до 20 лет; 12 человек — студенты магистратуры в возрасте от 26 до 52 лет (средняя и старшая возрастные группы — магистранты профиля «Организационная психология», большая часть которых действующие управленцы). Отношение к религии: назвали себя верующими 15 человек, атеистами — 6, агностиками — 14 человек.

Количество респондентов предполагает использование качественной методологии. Планируется, что на следующем этапе исследования респонденты примут участие в беседе и групповой дискуссии.

Время проведения исследования: февраль 2023 г.

Результаты пилотного исследования и их обсуждение

Представим результаты ответа на первый вопрос анкеты старшей возрастной группой респондентов.

Старшей возрастной группой безусловно признаются только две нравственные характеристики, связанные с отношением нравственно совершенного человека к другим людям: «не делает плохого другим людям» и «духовен (ценит нематериальное выше материального)». Имеются расхождения в оценке второго качества («не говорит плохо о других людях»), третьего («не думает плохо о других людях») и четвертого качеств («помогает

тем, кто в этом нуждается»). Однозначно *не признается* такое качество, как «жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости».

Возрастной группой 40–50 лет безусловно признаются нравственно совершенными качествами, проявляемыми по отношению к другому человеку, два — «не делает плохого другим людям» и «духовен (ценит нематериальное выше материального)» (5 из 5 респондентов). Наименьшее количество выборов получили качества № 3 («не думает плохо о других людях») и № 5 («жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости») (2 из 5). Достаточно высокое ко-

Таблица 1
Table 1

Результаты ответа на вопрос о качествах, присущих нравственно совершенному человеку, связанных с его отношением к людям (старшая возрастная группа, 2 человека) The results of the answer to the question about the qualities inherent in a morally perfect person related to his attitude towards people (older age group, 2 people)

№ п/п	Проявление нравственно совершенного отношения к другому человеку (нравственное качество)	Количество выборов/ количество респондентов
1	Не делает плохого другим людям	2 / 2
2	Не говорит плохо о других людях	1/2
3	Не думает плохо о других людях	1/2
4	Помогает тем, кто в этом нуждается	1/2
5	Жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости	0/2
6	Духовен (ценит нематериальное выше материального)	2/2
Итого: набрано 7 из 12 возможных баллов		

Таблица 2
Table 2

Результаты ответа на вопрос о качествах, присущих нравственно совершенному человеку, связанных с его отношением к людям (возрастная группа 40–50 лет, 5 человек) The results of the answer to the question about the qualities inherent in a morally perfect person related to his attitude towards people (age group 40-50 years, 5 people)

№ п/п	Проявление нравственно совершенного отношения к другому человеку (нравственное качество)	Количество выборов/ количество респондентов
1	Не делает плохого другим людям	5/5
2	Не говорит плохо о других людях	4/5
3	Не думает плохо о других людях	2/5
4	Помогает тем, кто в этом нуждается	3/5
5	Жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости	2/5
6	Духовен (ценит нематериальное выше материального)	5/5
Итого: набрано 21 из 30 возможных баллов		

личество выборов (4 из 5) получило качество № 2 «не говорит плохо о других людях» и качество № 4 (3 из 5) «помогает тем, кто в этом нуждается».

Средняя возрастная группа не имеет единодушных оценок качеств нравственно совершенного отношения к другим людям. Наибольшее количество респондентов (4 из 5) выбрали два качества — № 3 («не думает плохо о других людях») и № 6 («духовен (ценит нематериальное выше материального)'). Наименьшее количество респондентов (1) выбрали качество № 5 («жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости»). Только 2 из 5 респондента выбрали качество № 4 («помогает тем, кто

в этом нуждается»). Три респондента из пяти выбрали качество № 2 («не говорит плохо о других людях»).

Первая младшая возрастная группа (студенты бакалавриата, 3-й курс) не проявили единодушия в выборе какого-либо из представленных нравственных качеств. Выборы распределились следующим образом: максимальное число респондентов (11 из 14) назвали нравственно совершенным качеством отношения к другому человеку качество № 4 («помогает тем, кто в этом нуждается»). На втором месте по количеству выбравших стоит качество № 1 («не делает плохого другим людям»). На третьем месте находится

*Таблица 3
Table 3*

**Результаты ответа на вопрос о качествах, присущих нравственно совершенному человеку, связанных с его отношением к людям (возрастная группа 30–40 лет, 5 человек)
The results of the answer to the question about the qualities inherent in a morally perfect person related to his attitude towards people (age group 30-40 years, 5 people)**

№ п/п	Проявление нравственно совершенного отношения к другому человеку (нравственное качество)	Количество выборов/ количество респондентов
1	Не делает плохого другим людям	3/5
2	Не говорит плохо о других людях	3/5
3	Не думает плохо о других людях	4/5
4	Помогает тем, кто в этом нуждается	2/5
5	Жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости	1/5
6	Духовен (ценит нематериальное выше материального)	4/5
Итого: набрано 17 из 30 возможных баллов		

*Таблица 4
Table 4*

**Результаты ответа на вопрос о качествах, присущих нравственно совершенному человеку, связанных с его отношением к людям (возрастная группа 20–30 лет, 14 человек)
The results of the answer to the question about the qualities inherent in a morally perfect person related to his attitude towards people (age group 20-30 years, 14 people)**

№ п/п	Проявление нравственно совершенного отношения к другому человеку (нравственное качество)	Количество выборов/ количество респондентов
1	Не делает плохого другим людям	10/14
2	Не говорит плохо о других людях	7/14
3	Не думает плохо о других людях	2/14
4	Помогает тем, кто в этом нуждается	11/14
5	Жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости	3/14
6	Духовен (ценит нематериальное выше материального)	8/14
Итого: набрано 41 из 84 возможных баллов		

качество № 6 («духовен (ценит нематериальное выше материального)») (8 из 14).

Наименьшее количество выборов получило качество № 3 («не думает плохо о других о других людях») (2 из 14). Также только 3 из 14 респондентов выбрали качество № 5 («жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости»). Половина из 14 респондентов выбрала (и половина не выбрала) качество № 2 («не говорит плохо о других людях»).

Вторая младшая возрастная группа (студенты бакалавриата, 1–2-й курс) также не проявили полного единомыслия при выборе нравственно совершенных качеств в отношении другого человека.

Максимальное число респондентов (8 из 9) выбрали качество № 1 («не делает плохо другим людям»). Второе место по количеству выборов (7 из 9) занимает качество № 4 (7 из 9) («помогает тем, кто в этом нуждается»). На третьем месте стоит по количеству выборов (6 из 9) качество № 3 («не думает плохо о других людях»). Наименьшее число респондентов (2 из 9) отметили качество № 5 («жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости»). Два качества — № 2 («не говорит плохо о других людях») и № 3 («не думает плохо о других людях») получили среднее количество выборов (6 из 9).

В таблице проранжированы нравственно совершенные качества, проявляемые по отношению

Таблица 5

Table 5

Результаты ответа на вопрос о качествах, присущих нравственно совершенному человеку, связанных с его отношением к людям (возрастная группа 17–19 лет, 9 человек)
The results of the answer to the question about the qualities inherent in a morally perfect person related to his attitude towards people (age group 17-19 years, 9 people)

№ п/п	Проявление нравственно совершенного отношения к другому человеку (нравственное качество)	Количество выборов/ количество респондентов
1	Не делает плохого другим людям	8/9
2	Не говорит плохо о других людях	6/9
3	Не думает плохо о других людях	6/9
4	Помогает тем, кто в этом нуждается	7/9
5	Жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости	2/9
6	Духовен (ценит нематериальное выше материального)	6/9
Итого: набрано 35 из 54 возможных баллов		

Таблица 6

Table 6

Рейтинг выбранных нравственных качеств, описывающих нравственный идеал отношения к другому человеку (все возрастные группы, 35 человек)
Rating of selected moral qualities describing the moral ideal of treating another person (all age groups, 35 people)

№ п/п	Проявление нравственно совершенного отношения к другому человеку (нравственное качество)	Количество выборов/ количество респондентов
1	Не делает плохого другим людям	28/35
2	Духовен (ценит нематериальное выше материального)	25/35
3	Помогает тем, кто в этом нуждается	24/35
4	Не говорит плохо о других людях	21/35
5	Не думает плохо о других людях	15/35
6	Жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости	8/35

к другому человеку, по критерию количества выбравших их респондентов безотносительно к возрастной категории.

В первую тройку качеств вошли такие качества, как «не делает плохого другим людям» (28 из 35 респондентов), «духовен (ценит нематериальное выше материального)» (25 из 35 респондентов), «помогает тем, кто в этом нуждается» (24 из 35 респондентов). Вторая тройка включает такие качества, как «не говорит плохо о других людях» (21 из 35 респондентов), «не думает плохо о других людях» (15 из 35 респондентов). Замыкает рейтинг альтруистическое качество «жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости» (8 из 35 респондентов).

Таким образом, анализируя как индивидуальные результаты ответа на первый вопрос, так и результаты каждой возрастной группы, а также обобщенные результаты всех принявших участие в анкетировании, можно сделать вывод о том, что критериальный стандарт *количественной полноты представления* о нравственно совершенном отношении к другому человеку *не достигнут* — никто из респондентов не выбрал все шесть предложенных к рассмотрению качеств нравственно совершенного отношения к другому человеку. Следовательно, существующие представления о нравственно совершенном отношении к другому человеку характеризуются неполнотой, фрагментарностью. Наименее соотносимым качеством с нравственным совершенством в отношении к другому человеку является альтруистическое качество самопожертвования.

Второй вывод можно сделать применительно к общему результату всех участников анкетирования. Для этого используем следующую логику. Выявленные нравственные представления, как компонент нравственного аспекта духовности, примем за «элемент духовности». Чтобы использовать этот элемент («духовность») в качестве социально-психологического критерия нормы/патологии (социального взаимодействия) личности и группы, представим шесть качеств в модели нравственного отношения к другому человеку в виде шкалы, содержащей шесть делений.

Если выбор респондентом(ми) всех шести качеств оценивается как *полнота представления* о нравственно совершенном отношении к другому человеку, то уменьшение количества выборов будет интерпретироваться как *неполнота* (частичность) разной степени. Отсутствие выборов озна-

чает отсутствие, несформированность представления. Появление выборов означает проявление неполноты разной степени — от низкой (5 из 6), средней (4 из 6), высокой (3 из 6) и критически высокой неполноты (2, 1 из 6). Выбор 6 качеств из 6 означает полноту представления.

Уровень полноты нравственного представления приравняем в рамках исследования нравственного аспекта духовности к показателю *развитости духовности* (максимальная полнота представления = максимально высокий уровень духовности в рамках исследуемого компонента).

Далее построим уровневую шкалу с высоким—средним—низким уровнем духовности (чем меньше полнота, тем ниже уровень духовности). Отсутствие выборов в шестифакторной модели нравственно совершенного отношения к другому человеку будет свидетельствовать о неразвитости нравственных представлений и нулевом духовном уровне.

Нулевой уровень полноты представления/духовности соотносится со стартовым состоянием дизордера и бездуховностью.

Критически низкий уровень полноты представления/духовности или критически высокой неполноты (2, 1 из 6) соотносится с низким уровнем духовности. Низкий уровень полноты представления/духовности (3 из 6) или высокой неполноты (3 из 6) соотносится с низким уровнем духовности. Средний уровень полноты представления/духовности (4 из 6) или средней неполноты (4 из 6) соотносится со средним уровнем духовности. Высокий уровень полноты представления/духовности (5 из 6) или низкой неполноты (5 из 6) соотносится с высоким уровнем духовности. Выбор 6 качеств из 6 — полнота представления — означает выполнение критерия «духовность».

Очевиден факт, что наличие «правильного» представления в большинстве случаев является необходимым, но необязательным условием «правильного» поведения (знать о духовности и быть духовным не одно и то же). Тем не менее, как компонент комплекса духовных аспектов, представление о нравственном совершенстве отношения к другому человеку (нравственные представления) является значимым и должно учитываться.

Таким образом, полученный общегрупповой результат анкетирования демонстрирует неполноту сформированности/выраженности представлений о нравственном совершенстве отношения к другому человеку — ни по одному из шести

пунктов не имеется 35 выборов, которые можно было бы приравнять к 100%-ному сформированному нравственному представлению группы по конкретному качеству. Аналогична ситуация и на уровне личности. Отсутствуют респонденты, выполнившие показатель полноты выбора.

Одновременно в ряде возрастных подгрупп есть качества, отмеченные всей подгруппой. Например, в старшей возрастной подгруппе (50–60 лет), состоящей из двух человек, были выбраны обоими респондентами 1-е и 6-е качества («не делает плохого другим людям» и «духовен (ценит нематериальное выше материального)»). Такой результат старшей возрастной группы (2 из 6) можно оценить как «низкий уровень духовности», однако никак не «бездуховность» или «дизордер». Похожий результат есть во второй старшей возрастной подгруппе (40–50 лет) с пятью респондентами, где также были выбраны 1-е и 6-е качества всеми пятью респондентами.

Более младшие возрастные подгруппы не имеют полных совпадений в выборах ни по одному качеству, поэтому их *групповой результат* может быть оценен как стартовое состояние дизордера (бездуховность), хотя на уровне личности, то есть у отдельных респондентов, есть средние показатели духовности по исследуемому компоненту нравственного представления. Членство в группе нивелирует личный уровень развития духовности.

Из 35 респондентов только треть считают возможным существование в современном обществе нравственно совершенного человека. Почти половина опрошенных убеждены, что нравственно совершенных людей по отношению к другим людям не существует, и шесть человек затруднились ответить. Поскольку возрастные группы неодина-

ковы по количеству респондентов, установить достоверную связь между убеждением и возрастом респондента не представляется возможным.

Результаты ответа на вопрос о примерах нравственно совершенного отношения к другим людям в литературе, кино, СМИ и в повседневной жизни. Обзор ответов с указанием значимых для респондентов художественных образов и образцов нравственно совершенного отношения к другим людям позволяет выделить в качестве обращающих на себя внимание следующие особенности:

1. Среди реальных людей, продемонстрировавших нравственно совершенное отношение к другому человеку, большая часть — это члены семей респондентов (мама, отец, бабушка, дедушка, сестры). В комментариях отмечается, что они бескорыстно помогали незнакомым людям, попавшим в затруднительное положение.

Другие наблюдения связаны с действиями специалистов (тренер, преподаватель, руководитель благотворительного общества, врач). Например, в комментарии указано, что врач прописал респонденту лекарства, которые не рекомендуют фармацевтические компании через медицинские учреждения, с которыми сотрудничают. То есть врач на первое место поставил интересы пациента, а не фармкомпаний и, возможно, свои собственные, что позволило пациенту вылечиться от заболевания.

В младшей возрастной группе много упоминаний о нравственно совершенном отношении к другому человеку со стороны незнакомых (молодых) людей «на улице» (девушка в магазине доплатила за покупку бабушки, у которой не хватило денег; «молодой человек помог моей бабушке,

Таблица 7
Table 7

**Результаты опроса по вопросу
«Убеждение о возможности существования нравственно совершенного человека»
The results of the survey on the question
“The belief about the possibility of the existence of a morally perfect person”**

Вариант ответа	Возрастная группа					Всего
	50–60 лет	40–50 лет	30–40 лет	20–30 лет	17–19 лет	
Существуют	2	1	3	4	2	12
Не существуют	–	3	1	7	6	17
Не знаю	–	1	1	3	1	6
					Всего	35

которой стало плохо на улице — отвез в больницу и оставался с ней, пока мы не приехали» и др.).

Представители этой части респондентов положительно ответили на вопрос о возможности существования нравственно совершенных людей, опираясь на свой опыт. Вместе с тем такого опыта не оказалось у пяти человек, четверым из которых по 20 лет.

2. Среди медийных персон, ассоциирующихся у респондентов с нравственно совершенным отношением к другим людям, разброс образцов довольно велик, поскольку называются фамилии людей, демонстрирующих явно несхожие типы отношения к другим людям (Н. С. Михалков, Г. Г. Бовт, Николай Стариков, Елизавета Глинка, Владимир Познер, доктор Рошаль, К. Собчак, Дм. Муратов, И. Ургант, Арт. Лебедев, журналисты «старой» программы «Взгляд», председатель областной думы М. Исаев, Ида Галич, Киану Ривз, Екатерина Гордеева).

Вместе с тем 8 из 9 человек в самой младшей возрастной группе (17–19 лет) не смогли назвать ни одного имени в СМИ, ассоциирующегося с нравственно совершенным отношением к другим людям. У двадцатилетних таких оказалось четверо из четырнадцати, у тридцатилетних — один.

3. Перечень киногероев, воплощающих образы «нравственно совершенных» в отношениях с другими людьми, также очень разнороден.

Респонденты двух старших возрастных групп (50–60, 40–50 лет) назвали героев трех отечественных фильмов и одного американского. В отечественных фильмах образы нравственного совершенства, по их мнению, представлены двумя учителями и одним правоохранителем. В американском образ нравственного совершенства представлен ветераном войны с низким IQ, добившимся успеха за счет личностных качеств (Форест Гамп («Форест Гамп»), Мельников («Доживем до понедельника»), Шарапов («Место встречи изменить нельзя»), учительница («Вам и не снилось»)).

Респонденты средней возрастной группы (30–40 лет) назвали героев двух отечественных и одного американского фильма (героиня к/ф «Мачеха» (1973), Золушка, агент Картер («Первый мститель»)).

Двадцатилетние респонденты назвали киногероев, обладающих нравственным совершенством, только из числа зарубежных, преимущественно

американских фильмов (сержант Десмонд Томас Досс («По соображениям совести»), няня МакФи («Моя ужасная няня»), главный герой «Аватар», адвокат Джеймс Донован («Шпионский мост»), Гарри («Гарри Поттер»), Уэймонд Ванг («Всё везде и сразу»), Форест Гамп («Форест Гамп»), Терминатор («Терминатор-2»), Джон Коффи («Зеленая миля»), Томас («Бегущий в лабиринте»)).

Самая младшая возрастная группа респондентов (17–19 лет) продемонстрировала довольно разнообразные представления о киногероях, обладающих «нравственным совершенством» в отношении к другим людям, назвав как зарубежные кинообразы, так и советские (Лоррейн Уоррен («Заклятье»), Капитан Америка («Капитан Америка»), Хагрид («Гарри Поттер»), учительница литературы («Вам и не снилось»), Джон Киттинг («Общество мертвых поэтов»), Федор Иванович Сухов, Саид («Белое солнце пустыни»), Десмонд Досс («По соображениям совести»), Элли («Волшебник Изумрудного города»)). Не может не обратить на себя внимание то, что один из респондентов, назвавший фильм «Белое солнце пустыни», указал в качестве «нравственного образца» двух героев фильма, являющихся антиподами (офицер таможни и бандит-басмач).

4. Разнороден и перечень литературных героев, имеющих характеристики «нравственно совершенного отношения к людям».

В старших возрастных группах (50–60, 40–50 лет) это образы Павла Корчагина («Как закалялась сталь»), Пьера Безухова («Война и мир»), Ассоль («Алые паруса»), Робина Гуда («Баллада о Робин Гуде»). В средней возрастной группе (30–40 лет) Жан Вальжан («Отверженные»), Эраст Фандорин (произведения Б. Акунина) и два автора — Лев Толстой, Ибн Сина (возможно, респонденты не поняли вопрос и не провели различий между литературными героями и авторами книг).

В группе двадцатилетних образы «нравственно совершенного отношения к людям» представлены героями зарубежных литературных произведений (Селия Фут («The Help»), Мелани Гамильтон («Унесенные ветром»), тренер Ваймак (трилогия «Всё ради игры») и отечественных литературных произведений ((Соня Мармеладова («Преступление и наказание»), Воланд («Мастер и Маргарита»), Наталья Савишна («Детство»), Александр Чацкий («Горе от ума»), Наташа Ростова («Война и мир»), Александр Завьялов (повесть Ю. М. Короткова «Седой»), а также автором

(Фаина Раневская («Смех сквозь слезы»)). Обращает на себя внимание, что респондент, указавший на Воланда как на образец «нравственно совершенного отношения к людям», также указал свое отношение к религии, выбрав категорию «верующий».

В младшей возрастной группе (17–19 лет) респонденты указали среди образцов «нравственно совершенного отношения к людям» таких героев зарубежной литературы, как Мелани Гамильтон («Унесенные ветром»), Гендальф («Властелин колец»), Луиза де Реналь («Красное и черное»), Дэвид Ваймак («Всё ради игры»). Среди героев отечественной литературы названы Маргарита («Мастер и Маргарита»), Соня Мармеладова («Преступление и наказание»), Пьер Безухов («Война и мир»), Андрей Соколов («Судьба человека»), Катерина Павловна («Телеграмма» Паустовского).

Таким образом, конкретные примеры нравственно совершенного отношения к людям, существующие в представлениях наших респондентов, отличаются разнородностью, противоречивостью, в ряде случаев парадоксальностью. Они сформированы преимущественно кино (зарубежным), в меньшей мере литературой (в том числе русской и советской классикой в равной пропорции с зарубежными произведениями), отчасти СМИ. Существенное влияние на убеждение в существовании нравственно совершенного отношения к другим людям оказывает личный опыт наблюдения за проявлениями такого отношения в поведении ближайшего окружения и поведении незнакомых людей.

Общий вывод по исследованию

В соответствии с поставленной целью для теоретической и эмпирической частей исследования получены *предварительные* данные, позволяющие обосновать возможность применения фактора духовности в качестве критерия социально-психологической нормы и патологии для периода лиминальности (личностной, организационной, цивилизационной) на уровне личности и группы.

Гипотеза исследования о возможности использования фактора духовности высокого и среднего уровня выраженности и развития (в виде своего нравственного аспекта), в качестве критерия социально-психологической нормы предварительно подтвердилась. Дополнительная гипотеза о том, что низкий уровень выраженности и развития

духовности может являться симптомом расстройств этико-смысловой системы личности, группы, организации (в том числе человечества как квазиорганизации) (дизордер) и свидетельствовать о социально-психологической патологии личности, группы, организации, нуждается в дополнительном исследовании.

Этический релятивизм, если придерживаться его постулатов, предполагает, что личность и группа могут самостоятельно установить для себя стандарт духовности и нравственности конвенциональным путем. Так, если в ходе групповой дискуссии студенты, принявшие участие в исследовании, примут решение утвердить полученное описание «нравственного идеала» на основе своих выборов в качестве групповой нормы, то оценки «духовности/бездуховности» будут осуществляться с помощью принятого стандарта. Именно этический релятивизм сегодня является механизмом легитимизации патологии и смещения ее в спектральную зону нормы.

Заключение

Главный вопрос предпринятого исследования заключается в установлении возможности применять фактор духовности как социально-психологический критерий определения нормы и патологии в социальном взаимодействии в период лиминальности.

Проведенное нами исследование по своему замыслу является первой попыткой сконструировать и реализовать схему социально-психологического исследования феномена духовности, взятого в одном из четырех своих аспектов — нравственном.

В первой его части обосновываются теоретические модели духовности (С. Л. Франк) и нравственно совершенного отношения к другому человеку (наша модель «нравственного идеала»). Последняя модель является эмпирическим объектом изучения феномена духовности, выполняя функцию «океанской капли», по которой изучается химический состав «океанской воды». Отсюда следует рабочее отождествление духовности и нравственности. Обосновывается возможность применения фактора духовности в качестве социально-психологического критерия нормы и патологии личности и группы в социальном взаимодействии.

Во второй части проводится пилотное эмпирическое исследование на статистически незна-

чимой выборке (35 студентов факультета психологии, распределенных по четырем возрастным категориям). Изучаются а) возможности анкеты, разработанной на основе модели нравственного идеала отношения к другому человеку; б) представления респондентов о нравственно совершенном отношении к другому человеку. Полученные результаты требуют дополнительного анализа и обсуждения в экспертном сообществе заинтересованных специалистов. Цель исследования, заявленная в названии статьи, — теоретическое и эмпирическое изучение возможности использовать фактор духовности в качестве социально-психологического критерия нормы и патологии в социальном взаимодействии — имеет первый предварительный результат в виде подробного описания логики достижения этой цели. Данная логика имеет дискуссионный характер и будет подвергаться с нашей стороны дальнейшему тестированию методом «проб и ошибок».

В содержательном плане результаты анкетирования показали, что наши респонденты считают, что духовный человек («нравственно совершенный в отношении к другим людям») не делает плохого людям, но может плохо о них говорить

и может плохо о них думать. Духовный человек может как помогать, так и не помогать тем, кто в этом нуждается. Духовный человек не жертвует своими интересами ради других даже в случае необходимости. Также духовные люди могут ценить выше как нематериальное, так и материальное. Другими словами, духовный человек достаточно дистанцирован от других людей и не имеет по отношению к ним обязательств, кроме обязательства не причинять вред своими действиями.

Подобное представление современных студентов о духовности в аспекте нравственно совершенного отношения к другому человеку заставляет задуматься и требует более основательного изучения как с точки зрения ценностных ориентаций студенчества, так и с точки зрения уточнения тех границ, которые разделяют норму и отклонения от нее.

Перспектива продолжения данного исследования связана с разработкой методик оценки трех других аспектов модели духовности С. Л. Франка — познавательного, эстетического и религиозного и их интеграцией в единую методику и их последовательной апробацией, коррекцией и валидизацией (вероятнее всего, качественная).

Список источников

1. Аксеновская Л. Н. Духовная психология С. Л. Франка в контексте современных задач развития российской социальной психологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 413–422.
2. Аксеновская Л. Н. Духовность как критерий социально-психологической нормы: опыт обоснования для периода лиминальности (цивилизационной, организационной, личностной) // Личность в норме и патологии : материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 20–21 апреля 2023 г. / под ред. И. А. Трушиной. Челябинск : Издательство Челяб. гос. ун-та, 2023. С. 19–23.
3. Аксеновская Л. Н. Ордер и дизордер: социально-психологический контекст анализа проблемы нормы и патологии // Личность в норме и патологии : материалы Международной конференции Челябинск, 22–23 апреля 2021. URL: [https://doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2021.6.4](https://doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2021.6.4) (дата обращения: 10.10.2023)
4. Аксеновская Л. Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 348 с.
5. Аксеновская Л. Н. Потенциал российской духовной психологии в развитии современных/организационно-психологических исследований // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (11–12 мая 2023 г.). М. : МГППУ, 2023. С. 49–52.
6. Аксеновская Л. Н. Проект духовной психологии С. Л. Франка: перспективы реализации и развития в контексте ордерного подхода // После постпозитивизма : сборник научных статей / науч. ред. и сост. И. Т. Касавин, И. Д. Невважай, Л. В. Шиповалова, Д. С. Артамонов. М. : Русское общество истории и философии науки, 2022. С. 228–230. URL: <http://rshps.ru/books/congress2022.pdf> (дата обращения 10.10.2023)
7. Братусь Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 71–79.

8. Вунд В. Проблемы психологии народов. М. : Editorial URSS, Либраком, 2018.
9. Гегель В. Сочинения. Т. III. Энциклопедия философских наук. Феноменология духа. М. : Государственное издательство политической литературы, 1956. 372 с.
10. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М. : Центр «Соцветие», 1992. 335 с.
11. Гусейнов А. А., Иррлицт Г. Краткая история этики. М. : Мысль, 1987. 589 с.
12. Дильтей В. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 3 : Построение исторического мира в науках о духе. М. : Три квадрата, 2014. 419 с.
13. Ильичева И. М. Психология духовности : дис. ... д-ра психол. наук (специальность 19.00.01). СПб., 2003. 449 с.
14. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. М. : Республика, 1997. 240 с.
15. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб. : Евразия, 1997. 430 с.
16. Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа // Человек. 1994. № 5. С. 21–29.
17. Словарь по этике. М. : Политиздат, 1983. 445 с.
18. Франк С. Л. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. М. : Книжный клуб Книговек ; СПб. : Северо-Запад, 2015. 384 с.
19. Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения. М. : Правда, 1990. С. 185–556.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс. 1990. 216 с.
21. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-логос. М. : Прогресс, 1991. С. 284–311.
22. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс, 1992. 576 с.
23. Шпет Г. Г. Сочинения. М. : Правда, 1989. 601 с.
24. Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени. М. : Прогресс, 1996. 336 с.

References

1. Aksenovskaya LN. Spiritual psychology of SL Frank in the context of modern tasks of development of Russian social psychology. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Izvestia of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2022;22 (4):413-422. (In Russ.).
2. Aksenovskaya LN. Spirituality as a criterion of social and psychological norm: experience of justification for the period of liminality (civilizational, organizational, personal). *Lichnost' v norme i patologii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Personality in normal and pathology: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, ChelGU Press; 2023. Pp. 19–23. (In Russ.).
3. Aksenovskaya LN. Order and disorder: socio-psychological context of analysis of the problem of norm and pathology. In: *Materialy Mezhdunarodnoj konferencii Lichnost' v norme i patologii* [Materials of the International conference Personality in normal and pathology], Chelyabinsk, 22–23 April 2021). Available from: [https://doi.org/10.15405/sbeps\(2357–1330\)](https://doi.org/10.15405/sbeps(2357–1330)). 2021.6.4 (In Russ.).
4. Aksenovskaya LN. *Ordernaya koncepciya organizacionnoj kul'tury: voprosy metodologii* [Orderly concept of organizational culture: questions of methodology]. Saratov, Saratov University Press; 2005 (In Russ.).
5. Aksenovskaya LN. Potential of Russian spiritual psychology in the development of modern/organizational and psychological research. *Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M.YU. Kondrat'eva "Social'naya psihologiya: voprosy teorii i praktiki"* [Materials VIII International Scientific and Practical Conference in memory of M. Y. Kondratiev "Social psychology: questions of theory and practice"] (May 11–12, 2023). Moscow; 2023. Pp. 49–52. (In Russ.).
6. Aksenovskaya LN. Project of Spiritual Psychology of SL Frank: Prospects of Realisation and Development in the Context of Orderly Approach. In: *Posle postpozitivizma: sbornik nauchnyh statei* [After Postpositivism: Collection of Scientific Articles]. Moscow, Russian Society of History and Philosophy of Science; 2022. Pp. 228–230. Available from: <http://rshps.ru/books/congress2022.pdf>. [Accessed 10.10.2023] (In Russ.).
7. Bratus BS. Double Being of the Soul and Possibility of Christian Psychology. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology]. 1998;(4):71-79. (In Russ.).

8. Wund V. *Problemy psihologii narodov* [Problems of People's Psychology]. Moscow, Editorial URSS, Li-brakom; 2018. (In Russ.).
9. Hegel V. Essays. Sochineniya. Tom III. Enciklopediya filosofskih nauk. Fenomenologiya duha [Vol-ume III. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Phenomenology of Spirit]. Moscow, State Publishing House of Political Literature; 1956. (In Russ.).
10. Grof S. *Za predelami mozga: Rozhdenie, smert' i transcendenciya v psihoterapii* [Outside the brain: Birth, death and transcendence in psychotherapy]. Moscow, Center "Inflorescence"; 1992. (In Russ.).
11. Huseynov AA, Irrlitz G. *Kratkaya istoriya etiki* [Brief history of ethics]. Moscow, Thought; 1987. (In Russ.).
12. Dilty V. *Sobranie sochinenij v 6 tomah. Tom 3. Postroenie istoricheskogo mira v naukah o duhe* [Col-lection of Works in 6 Volumes. Volume 3. Building the Historical World in the Sciences of the Spirit]. Moscow, Three Squares; 2014. (In Russ.).
13. Ilyicheva IM. *Psihologiya duhovnosti* [Psychology of spirituality. Thesis]. St. Petersburg; 2003. (In Russ.).
14. Kozlowski P. *Kul'tura postmoderna: Obshchestvenno-kul'turnye posledstviya tekhnicheskogo razviti-ya* [Post-modern culture: Social and cultural consequences of technological development]. Moscow, Republic; 1997. (In Russ.).
15. Maslow A. *Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki* [Distant limits of human psyche]. St. Petersburg, Eur-asia; 1997. (In Russ.).
16. Slobodchikov VI. Reality of the subjective spirit. *Chelovek* [Human]. 1994;(5):21-29. (In Russ.).
17. *Slovar' po etike* [Dictionary of Ethics]. Moscow, Politizdat; 1983. (In Russ.).
18. Frank SL. *Dusha cheloveka: opyt vvedeniya v filosofskuyu psihologiyu* [The Soul of Man: The Experi-ence of Introduction to Philosophical Psychology]. Moscow, Book Club Bookseller; St. Petersburg, Northwest; 2015. (In Russ.).
19. Frank SL. *Unfathomable. Sochineniya* [Works]. Moscow, True; 1990. Pp. 185–556. (In Russ.).
20. Frankl W. *Chelovek v poiskah smysla* [Man in search of meaning]. Moscow, Progress; 1990. (In Russ.).
21. Foucault M. Hermeneutics of the subject. *Socio-logos*. Moscow, Progress; 1991. Pp. 284–311. (In Russ.).
22. Schweitzer A. *Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence before life]. Moscow, Progress; 1992. (In Russ.).
23. Sput GG. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, True; 1989. (In Russ.).
24. Jung K.-G. *Problemy dushi nashego vremeni* [Problems of the soul of our time]. Moscow, Progress; 1996. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. Н. Аксеновская — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной пси-хологии, декан факультета психологии.

Information about the author

L. N. Aksenovskaya — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head Department of Social Psychology, Dean of the Faculty of Psychology.

*Статья поступила в редакцию 31.10.2023;
принята к публикации 20.03.2024.*

*The article was submitted 31.10.2023; accepted for
publication 20.03.2024.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта
интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Вопросы анкеты

1. Нравственно совершенный человек имеет следующие проявления (отметьте утверждения, с которыми согласны):

- 1) не делает плохого другим людям,
- 2) не говорит плохо о других людях,
- 3) не думает плохо о других людях,
- 4) помогает тем, кто в этом нуждается,
- 5) жертвует своими интересами и собой ради другого в случае необходимости,
- 6) духовен (ценит нематериальное выше материального).

2. Существуют ли нравственно совершенные люди (отметьте нужное):

- да
- нет
- не знаю

3. Назовите пример человека, который является для Вас образцом правильного отношения к другим людям в литературе.

4. Назовите героя фильма, который является для Вас образцом правильного отношения к другим людям в кино.

5. Назовите человека, который является для Вас образцом правильного отношения к другим людям в СМИ.

6. Приведите пример человека, который является для Вас образцом правильного отношения к другим людям в Вашей жизни (например: «мой дедушка»/ «я видел, как незнакомец помог на улице человеку, которому стало плохо»/ «я видел, как сослуживец заступился за несправедливо обвиненного сотрудника» и т. п.).